

Карягин К.М.

**Конфуций. Его жизнь и
филосдеятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К11

К11 **К.М. К.**
Конфуций. Его жизнь и философия / Карягин К.М. – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 82 с.

ISBN 978-5-519-88565-2

ISBN 978-5-519-88565-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	5
Краткій очеркъ исторіи Китая до Конфуція	6
ГЛАВА I. Генеалогія Конфуція.—Его рожденіе, дѣтство и юность. — Поступленіе на службу. — Женитьба.— Служебные успѣхи.	16
ГЛАВА II. Смерть матери.—Отставка.—Первое выступленіе Конфуція, какъ общественнаго учителя.—Трехгодовой трауръ.—Занятія наукой и искусствами.—Конфуцій дѣлается извѣстнымъ и пріобрѣтаетъ послѣдователей.—Первое путешествіе Конфуція и примѣненіе на практикѣ его теоретическихъ познаній.—Занятія музыкой и взглядъ Конфуція на музыку, какъ на средство смягченія народныхъ нравовъ	22
ГЛАВА III. Возвращеніе въ Лу.—Продолженіе ученыхъ занятій.—Путешествіе въ княжество Тси.—Встрѣча на пути.—Пребываніе въ княжествѣ Тси.—Поездка въ Чжеу.—Мнѣніе самаго Конфуція о его ученіи.—Изреченія древнихъ китайскихъ мудрецовъ и отзывъ о нихъ Конфуція.—Свиданіе Конфуція съ Лао-цзы.	30
ГЛАВА IV. Возвращеніе въ Тси и затѣмъ въ Лу.—Бесѣды съ учениками. — Исправленіе священныхъ книгъ.—Историч. трудъ Конфуція Чувъ-цзю и другіе	38

ГЛАВА V. Новыя путешествія въ княжества Чжунъ и Тси. — Взглядъ Конфуція на охоту. — Прозорливость Конфуція и его великодушіе. — Бесѣда съ учениками о средствахъ избавленія родины отъ бѣдствій. . . . 43

ГЛАВА VI. Конфуцій — государственный дѣятель. — Мѣры, принятыя имъ для увеличенія благосостоянія гражданъ. — Назначеніе его верховнымъ судіею. — Козни враговъ и отставка Конфуція. — Пребываніе Конфуція въ княжествахъ Вей и Сунгъ. — Скорбь Конфуція о постигающихъ его неудачахъ. — Ученіе Конфуція о бракѣ, семьѣ и т. д. — Число учениковъ достигаетъ 3000 чел. — Преслѣдованія. — Пребываніе въ княжествахъ Тсая и Чженъ. — Конфуцій въ тюрьмѣ. — Сомнѣніе Конфуція въ успѣхъ его ученія. 51

ГЛАВА VII. Возвращеніе на родину. — Послѣдніе годы жизни Конфуція. — Окончаніе его историческихъ трудовъ. — Смерть его и погребеніе. — Почести, оказанныя Конфуцію послѣ смерти. 61

ГЛАВА VIII. Успѣхъ ученія Конфуція. — Причины этого успѣха. — Характеристика Конфуція и его ученія . . 68

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Свѣдѣнія о жизни большинства великихъ людей древнихъ временъ обыкновенно мало достовѣрны. Дѣйствительность и истина въ нихъ такъ тѣсно сплетаются съ легендой и фантазіей, что потребны долгія научныя изысканія, чтобы отдѣлить достовѣрные факты отъ вымысла.

Не то представляютъ собою свѣдѣнія о жизни и ученіи китайскаго мыслителя и реформатора Конфуція. Китайскіе лѣтописцы рассказываютъ жизнь и дѣянія своего великаго учителя безъ всякихъ прикрасъ и преувеличеній и лишь съ небольшою дозою фантастическаго вымысла, когда рассказъ ведется о зачатіи и рожденіи Конфуція; ихъ рассказъ такъ простъ и естественъ, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія отнестись къ нему съ недоувѣріемъ. Въ европейской литературѣ существуетъ нѣсколько переводовъ китайскихъ классическихъ писателей на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ. При составленіи біографіи Конфуція мы пользовались слѣдующими изданіями:

1) «THE CHINESE CLASSICS». Полное изданіе священныхъ книгъ Китая. Переводъ *Legge*'а, члена лондонскаго миссіонерскаго общества.

2) «HISTORY OF CHINA» by *Thornton*.

3) «L'UNIVERS. LA CHINE» par *Pauthier*.

4) «Религіи востока. Конфуціанство, буддизмъ и даосизмъ». *В. Васильева*.

5) «Религіи древняго міра». Архимандрита *Хрисанфа*.

6) «Религіи востока». Т. I. *Его-же*.

7) «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ отношеніяхъ». *О. Іоакимфа Бичурина*.

8) «Исторія религій». Спб. 1869—72, т. II-й.

9) «Современный Китай». *Жюль Симона* и мн. др.

Н. Н.

ВВЕДЕНИЕ.

Краткій очеркъ исторіи Китая до Конфуція.

I.

Приступая къ изложенію жизни и ученія великаго философа Китая, мы считаемъ необходимымъ предпослать этому изложенію краткій очеркъ исторіи Китая до Конфуція, — чтобы познакомить читателя во первыхъ съ эпохой, когда жилъ и дѣйствовалъ великій учитель Китая и, во вторыхъ, — съ предшествовавшимъ этой эпохѣ историческимъ періодомъ, когда жили мудрецы, у которыхъ Конфуцій заимствовалъ основы и принципы своего ученія.

Китайская народность, представляющая собой загадочное и своеобразное явленіе въ исторіи, является старѣйшей изъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время народностей. пережившей всѣ другіе народы, память о которыхъ сохранила намъ исторія и которые или исчезли безъ слѣда, оставивъ по себѣ только памятники, свидѣтельствующіе о ихъ минувшемъ величій, или же настолько измѣнились, что потеряли свой первобытный типъ. Между тѣмъ китайцы остались точно такими же, какими они были цѣлыя тысячелѣтія тому назадъ. Уже въ глубокой древности они представляютъ собой одинъ изъ образованныхъ и культурныхъ народовъ, но достигнувъ извѣстной степени цивилизаціи, остановились на ней и до сего времени сохранили ее почти безъизмѣненія такой, какова она была 3000 лѣтъ тому назадъ. Уже въ глубокой древности они считались такими же отличными хлѣбопашцами, какими являются въ настоящее время. Земледѣліе стояло у нихъ на высокой степени развитія. Они были хорошо знакомы съ свойствами разнаго рода почвъ и ихъ удобреніемъ и орошеніемъ. Они съ успѣхомъ сажали тутовые деревья и добывали шелкъ, умѣли ткать шерстяныя и бумажныя матеріи и производить разнаго рода домашнія и военныя орудія, чеканили монету, добывали краски, тушь, умѣли выдѣлывать разнаго рода вещицы изъ рога и слоновой кости: однимъ словомъ, въ механическомъ трудѣ обладали той же степенью совершенства, какой отличаются и теперь.

Пластическія искусства имъ были также не безызвѣстны, но въ нихъ они далѣе первыхъ началъ не пошли—ихъ разсудочной и сухой натурѣ чужды идеалы красоты. У нихъ были и произведенія живописи и произведенія скульптуры, но какъ тѣ, такъ и другія отличались свойственными имъ и въ настоящее время мелочностью и причудливостью въ послѣднихъ, и необыкновенной яркостью красокъ и кропотливостью въ первыхъ. Ихъ архитектурныя произведенія также не показывали особенной широты воображенія, хотя и отличались своеобразностью, какъ вообще все у китайцевъ. Большая часть зданій строилась изъ бамбука на каменномъ фундаментѣ, храмы ихъ собственно были небольшія часовни или просто большіе дворы, окруженные колоннами, въ концѣ которыхъ помещался обыкновенно алтарь для жертвоприношеній.

Въ глубокой же древности ими были выработаны и религиозныя воззрѣнія, очень темныя, сбивчивыя и неопредѣленныя. Сущность этихъ воззрѣній такова:—они поклонялись небу и землѣ, какъ отцу и матери всего существующаго. Небо они считали повелителемъ и владыкой міра, землю—повелительницей: такимъ образомъ небо у нихъ считалось мужескимъ началомъ, Янь, активнымъ и совершеннымъ двигателемъ бытія и жизни, земля же—женскимъ, Инъ, началомъ мертвымъ, бездѣятельнымъ и неподвижнымъ. Всѣ совершенныя явленія китайцы принимали за Янь, а несовершенныя за Инъ: но тѣмъ не менѣе Янь въ ихъ представленіи постоянно соединяется съ Инъ, какъ отецъ и мать въ представленіи о рожденіи. Въѣстѣ съ поклоненіемъ небу и землѣ они почитали духовъ или демоновъ въ качествѣ представителей отдѣльныхъ силъ и явленій природы и поклонялись душамъ предковъ, на которыхъ смотрѣли, какъ на покровителей живыхъ; по ихъ понятіямъ, души умершихъ предковъ могли давать имъ мудрые совѣты или же преслѣдовать ихъ своимъ гнѣвомъ. Въ честь неба и земли, а также духовъ и предковъ, были учреждены различные праздники и приносились жертвы; во время жертвоприношеній играла музыка и пѣлись стихи.

Послѣдніе показываютъ, что у китайцевъ въ тѣ времена были и литературныя произведенія. Дѣйствительно, письмена были

позобрѣтены въ Китаѣ въ отдаленной древности и первоначально состояли изъ простыхъ изображеній упоминаемыхъ предметовъ, а впослѣдствіи введены значки, состоявшіе изъ трехъ линій—одной длинной и двухъ короткихъ—и ихъ разнообразныхъ комбинацій. Этими-то значками и были написаны древнія книги китайцевъ. Научныя знанія стояли у нихъ до временъ Конфуція также на довольно высокой степени развитія.

Въ давнія времена имъ было уже извѣстно употребленіе магнитной стрѣлки или компаса, они знали законы движенія небесныхъ тѣлъ и умѣли предсказывать затменія солнца и луны. Благодаря этимъ астрономическимъ знаніямъ у нихъ съиздавна было установлено правильное времячисленіе. Съ давнихъ поръ въ Китаѣ стали считать въ году 366 дней, а для уравниенія скоростей въ движеніи солнца и луны былъ установленъ высокосный годъ; поэтому въ Китаѣ изъ каждыхъ 19 лѣтъ двѣнадцать имѣютъ по 12 мѣсяцевъ и семь—по 13-ти. Вообще естественныя и математическія знанія у нихъ достигли довольно высокой степени развитія. Медицина имъ также была знакома и ихъ медики были довольно искусны въ своемъ дѣлѣ. Между китайцами и до сихъ поръ существуетъ убѣжденіе, что, если небо посылаетъ болѣзни, то оно же даетъ и средства противъ нихъ. Наконецъ, у нихъ существовали для воспитанія юношества школы. Однимъ словомъ, въ тѣ времена китайцы были тѣ-же и у нихъ существовали то-же что и теперь, лишь съ небольшими измѣненіями. Даже нравственный складъ ихъ остался тотъ же: и въ тѣ времена они отличались вѣжливостью, кротостью, терпѣніемъ, необыкновеннымъ трудолюбіемъ съ одной стороны, и хитростью, коварствомъ, надменностью и корыстолюбіемъ—съ другой, за исключеніемъ развѣ нетерпимости и замкнутости—чертъ, развившихся у нихъ уже послѣ Конфуція.

По нѣкоторымъ историческимъ даннымъ можно судить, что въ древности китайцы охотно принимали у себя чужеземцевъ и заимствовали у нихъ многое полезное для себя. Весьма вѣроятно, что эти чужеземцы, которыхъ правители Китая охотно брали въ свои помощники, и развили въ Китаѣ тѣ культурныя начала, какія мы видимъ тамъ и по-нынѣ.

II.

Культурныя начала, краткій очеркъ которыхъ мы дали въ предыдущей главѣ, были выработаны китайцами при мудромъ и мирномъ правленіи ихъ первыхъ богдыхановъ. Правленіе у китайцевъ того времени, какъ и у современныхъ, было монархическое, патріархальное. Въ основѣ соціальнаго строя стояла семья, съ отцомъ во главѣ; въ политическомъ бытѣ народъ составлялъ одну семью, отцомъ которой считался богдыханъ и, какъ въ семьѣ члены ея безпрекословно подчинялись главарю, такъ и народъ глубоко чтилъ своихъ правителей, на которыхъ онъ смотрѣлъ, какъ на божество. Богдыханъ былъ сынъ неба и его личность считалась священной и неприкосновенной, впрочемъ, до тѣхъ поръ, пока онъ своими дѣлами соответствовалъ назначенію свыше. Въ противномъ случаѣ само небо давало право народу выражать свой протестъ и неудовольствіе и даже прибѣгать къ насилію. Въ древнихъ книгахъ Китая говорится: «взглядъ неба можно узнать во взглядахъ народа; что не нравится небу, можно узнать въ желаньяхъ народа». По воззрѣніямъ китайцевъ, государь—сосудъ, народъ—вода. Какую форму имѣетъ сосудъ, такую форму приметъ и вода; каковъ государь, таковъ и народъ. Вслѣдствіе этого воззрѣнія древніе законодатели подчинили поведеніе государя извѣстному общественному порядку, переступить который онъ не могъ, не прогнавъ своего отца—небо. Древніе китайскіе мудрецы говорили, что добродѣтель должна быть основою правительства и что государь можетъ быть дѣйствительнымъ благодѣтелемъ народа, если будетъ заботиться о доставленіи ему слѣдующихъ девяти благъ: воды, огня, металловъ, дерева, хлѣба, умѣнья употреблять эти вещества на пользу, жить съ согласіемъ съ ближними, сохранять здоровье и беречь жизнь. Судя по китайскимъ лѣтописямъ, первые государи Китая, которые являются уже вполне историческими лицами, а не героями мифовъ, Фуся-ши, Хоанъ-ти, Яо, Ю, Шунъ и большинство богдыхановъ изъ династій Ся (2205-1766) и Шунъ (1766-1122) были именно

такими дарами-благотѣтелями, и народъ при ихъ царствованіи былъ вполне счастливъ. Мы расскажемъ о дѣяніяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ мудрыхъ богдыхановъ.

Первымъ богдыханомъ, еще полумифической личностью, лѣтописи называютъ мудраго Фу-си-шы. Онъ царствовалъ за 3468 л. до Р. Х. Ему приписывается установленіе религиозныхъ обрядовъ, изобрѣтеніе письменныхъ знаковъ и 60 лѣтняго цикла. Онъ далъ первоначальное устройство гражданской жизни. Желая внушить къ издаваемымъ законамъ большее довѣріе, Фу-си-шы сказалъ, что онъ списалъ ихъ со спины дракона, явившагося ему изъ глубокаго озера. Этимъ онъ хотѣлъ показать, что его законы даны божествомъ, а потому и неповиновеніе имъ есть грѣхъ предъ божествомъ. Ему же приписывается изобрѣтеніе двухъ музыкальных инструментовъ *кинъ*, родъ 27 струнной лиры, и *сзе*—гитара о 36 струнахъ. Письменный памятникъ его называется *И-Кингъ*—книга превращеній; въ ней излагается начало и происхожденіе всего видимаго и превращенія существъ животнаго и растительнаго царствъ сообразно съ временами года. За Фу-си-шы послѣ нѣсколькихъ богдыхановъ вступилъ на престолъ воинственный Хоанъ-ти, при которомъ былъ изобрѣтенъ компасъ. Китайскія лѣтописи говорятъ, что онъ съ успѣхомъ пользовался имъ во время своихъ походовъ. При немъ государство было раздѣлено на 10 областей и введена десятичная система вѣса и мѣры. Ввиду военныхъ цѣлей, а также и торговыхъ, онъ повсюду въ государствѣ провелъ дороги и улучшилъ способы волнаго сообщенія. Для поднятія нравственнаго уровня народа онъ учредилъ жертвоприношенія Всевышнему духу.

Послѣ Хоанъ-ти наиболѣе знаменитымъ богдыханомъ является Яо, правившій за 2350 л. до Р. Х. Съ Яо исторія Китая дѣлается вполне достовѣрной. Яо далъ окончательное устройство гражданской жизни. При немъ было устроено правильное времяисчисленіе. Яо были изданы первые писанные уголовные законы. Эти законы опредѣляли клейменіе лица, рѣзаніе ногъ, рукъ, оскотленіе, смерть за тяжкія преступленія: за важныя, по заслуживающія снисхожденіе, — ссылку; за

легкія—плеть. Принималось также во вниманіе, обдуманно или необдуманно совершено преступленіе и сообразно этому опредѣлялось наказаніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда, напри- мѣръ, преступникомъ являлся одинъ сынъ престарѣлой ма- тери, его оставляли безъ наказанія. Еще при жизни, Яо вы- бралъ себѣ въ преемники Шуня и сдѣлалъ его своимъ сопра- вителемъ.

Шунъ и Яо думали, что само небо управляетъ народами въ лицѣ государей и что государь есть истинный намѣстникъ неба. Полагая, что между небомъ и землею есть таинственная связь, они старались составить гражданскіе законы по образцу небесныхъ. Эти государи были образцами добродѣтелей для своихъ подданныхъ. Они думали, что счастье и благосостояніе народа зависитъ отъ него самого, т. е. отъ его доброй нрав- ственности. Добрая же нравственность народа, по ихъ мнѣнію, зависѣла не отъ законовъ, а отъ примѣра, какой имъ давала высшая власть т. е. государь и его чиновники. Они думали, что народъ болѣе склоненъ слѣдовать тому, что высшіе любятъ, а не тому, что они предписываютъ. Кромѣ того они сознава- ли, что добрую нравственность въ народѣ можетъ упрочить просвѣщеніе; поэтому они старались улучшить воспитаніе юношества и усовершенствовать школьное ученіе. Когда Яо умеръ, былъ назначенъ трехгодичный трауръ для всего на- рода. Шунъ, его пріемникъ, значительно смягчилъ уголовные законы и изъ практиковавшихся каръ сохранилъ только на- казаніе палкой, конфискацію имущества и изгнаніе.

Подобно Яо онъ избралъ себѣ въ соправители даровитаго юношу Ю. Во время ихъ совмѣстнаго правленія (въ 2297 г. и слѣд.) въ Китаѣ было большое наводненіе отъ непрерывно- лившихся дождей, обратившихъ всю страну въ одно сплош- ное болото. Впродолженіе 20 лѣтъ правители и народъ ста- рались осушить почву, что имъ и удалось наконецъ.

По мѣрѣ осушенія страны, Ю тщательно изучалъ почвен- ные условія и произведенія мѣстности и въ то же времяотво- дилъ землю подъ хлѣбопашество, дѣля ее на участки. Затѣмъ поля онъ перерѣзалъ различной длины каналами, которые

служили во время наводненія, для стока водъ, а въ засуху для орошенія. Участки давались смотря по качеству почвы отъ 100 до 300 му (му=1210 англ. фут.) и были обложены поземельной податю, состоявшею изъ $\frac{1}{10}$ части урожая. Послѣ Ю слѣдовалъ цѣлый рядъ мудрыхъ правителей изъ династій Ся и Шань. При нихъ вводились постепенно разнаго рода законы, имѣвшие своею цѣлью благосостояніе гражданъ. Наибольшее вниманіе обращалось на сельское хозяйство, въ преуспѣяніи котораго было заинтересовано и правительство: но, надо замѣтить, что оно имѣло въ виду, кромѣ уравниенія налога и земскихъ повинностей, отвратить чрезмѣрное накопленіе богатства у однихъ и бѣдность у другихъ, а также чтобы земледѣльцы не предавались лѣности и праздности. Вслѣдствіе этого всѣ полевые работы производились подъ непосредственнымъ надзоромъ правительственныхъ чиновниковъ. Правительство указывало сроки паханія земли и время посѣва и уборки; оно же издавало правила, какъ и чѣмъ удобрять землю.

Для удовлетворенія нуждъ народа въ случаѣ неурожая, правительствомъ были учреждены запасные хлѣбные магазины, куда поступала четвертая часть трехлѣтняго государственнаго дохода. Хлѣбъ сохраняли отъ порчи, давая его въ ссуду земледѣльцамъ, нуждавшимся въ зернахъ для посѣва. Осенью при сборѣ жатвы ссуды возвращались обратно въ казну. Во время же неурожая хлѣбъ раздавался безъ возврата.

Благодаря этимъ благоразумнымъ мѣрамъ, благосостояніе народа находилось въ цвѣтущемъ положеніи. Народъ спокойно и мирно жилъ при мудромъ и кроткомъ управленіи. Государство за это время окрѣпло и расширило свои предѣлы. При послѣднихъ богдыханахъ изъ династій Шань, которая съ 1401 г. до Р. Х. приняла наименованіе Инъ, въ Китаѣ насчитывалось 24 вассальныхъ княжествъ, находившихся въ сюзеренной зависимости отъ богдыхана. Но затѣмъ въ исторіи Китая наступаетъ кризисъ.